

Глава 31. И Выныривая Назад

Она не могла дышать.

В ее глазах появились темные пятна, а озеро вокруг казалось странно серым. Флер знала, что заклинание поможет ей выбраться на поверхность, что ей всего лишь нужно продержаться; желание сделать вдох оказалось настолько сильным, что она уже сомневалась в своих силах. Нужно сопротивляться, но для девушки это было тяжело.

Постепенно темные пятна в глазах только увеличивались, перекрывая весь обзор, словно большей части озера и не было вовсе. Ноющая и разрывающая боль в груди становилась нестерпимой — ее попросту нельзя больше игнорировать. Ведьма надеялась, что находится над водой, потому что больше не могла держаться.

Флер глубоко вздохнула.

Вода была ледяной, настолько, что холод обжигал и замораживал всю ротовую полость вместе с горлом, когда она инстинктивно глотала воздух.

Никто не пришел.

Отчаянная потребность в кислороде только усилилась, и ее затуманенный разум мог предложить только лишь одно решение.

'Если я не могу достичь воздуха, тогда он должен сам прийти ко мне.'

"Эванеско." — прохрипела она, вкладывая все оставшиеся силы в заклинание, отчаянно желая, чтобы ближайшая вода просто испарилась.

Волна усталости захлестнула девушку, и она начала задыхаться от интенсивности; холод и влага способствовали ослаблению магии, но сила все еще повиновалась ей, несмотря на увеличившуюся плату за ее использование.

Сладкий, блаженный воздух ворвался в ее легкие.

Через мгновение черные пятна исчезли, и она вновь могла свободно мыслить. Какая-то часть ее души успела смириться с тем, что этого никогда уже не будет.

Флер стремительно поднималась на поверхность, но озеро словно не желало отпускать свою жертву. Примененное заклинание оставило над головой десятиметровый воздушный конус, но черная вода возвращалась намного быстрее, чем плыла девушка.

Она сделала последний глубокий вдох, когда стенки воды бросились навстречу друг к другу, и надеялась, что удар будет не слишком сильным.

Волны накрыли француженку с обеих сторон, кружа ее, словно тряпичную куклу, что способствовало головокружению. Удивительно, но волшебная палочка осталась в руке девушки, и, хотя большая часть воздуха была выбита из ее легких, желание дышать было далеко не таким подавляющим, как раньше.

Оставалась лишь малая часть — доплыть.

Флер рванулась вверх, к светлой поверхности воды, но неожиданно остановилась, когда поток прозрачных пузырьков сорвался с ее губ, прошел мимо подбородка и устремился в темные глубины озера.

'Пузыри не могут тонуть.' — удивилась девушка.

Отбросив размышления, она развернулась и как можно быстрее поплыла к свету, к поверхности — к воздуху и жизни.

Ведьма, наконец, вынырнула, с облегчением хватая воздух ртом.

Около минуты она свободно плавала на спине, слегка ударяя ладошкой по воде, наслаждаясь вновь обретенной способностью нормально дышать, затем недавние события настигли ее.

'Габриэль...'

Младшая сестра все еще находилась на дне озера; единственная надежда на спасение была в руках Гарри Поттера. Флер хотелось верить, что он не оставит Габриэль — ей попросту нужно было верить.

Молодой чемпион благороден, да и был во многом похож на девушку. Он должен понять, что девочка многое значит для нее, и обязательно спасет. Делакур уверена, что мальчик не может быть настолько жестоким, чтобы сознательно отобрать дорогого человека. Не было никаких причин для такого поступка.

'Однако, Гарри специально призвал каменные шипы, чтобы отвлечь, позволив Виктору поразить меня заклинанием.'

Отвратительная мысль, но, к сожалению, это правда. Он поставил турнир и победу превыше всего, косвенно помешав ей спасти сестру. На мгновение, ненависть к мальчику проснулась с невероятной силой.

Если он не спасет Габриэль, то, фактически, убьет девочку. Гарри ведь не обязан вмешиваться в дела других чемпионов. Флер пришла к выводу, что его возвращенная способность не замечать ее — не случайное совпадение. Девушке не потребовалось много времени, чтобы понять, почему мальчик ведет себя отстраненно по отношению к ней. Она поцеловала его, а затем отвернулась; потянулась к нему и отдернула руку.

'Какая же я после этого равная?...'

Однако, все это лишь мелочи и не имели такого значения, как Габриэль.

'Если она погибла...'

Французская ведьма не могла закончить мысль; сердце и желудок неожиданно скрутило, а глаза наполнились горячими слезами, которые она тут же смахнула. Ей необходимо знать, спас ли он девочку.

Подавшись в сторону берега, чтобы наконец согреться, она поплыла настолько быстро, как только могла. Обратный путь через озеро оказался бы гораздо быстрее, если бы девушка не позволяла мерзкому холоду просачиваться внутрь; упорство помогло бы ей прибыть гораздо раньше остальных чемпионов.

Когда они завершат испытания, станет ясно, потеряла ли Флер свою сестру или же нет.

'Пожалуйста... пусть Гарри спасет ее...' — мольба была обращена ко всем, кто может услышать мысли девушки.

Семья станет абсолютно другой без капризной, умной маленькой девочки и ее игривого характера. Тяжелый комок подступил к ее горлу, а глаза защищало от переполняемой ярости и безысходности.

'Я не должна плакать...' — напомнила себе ведьма, но, впервые за несколько лет, отчаяние пересилило гордость, и она не смогла сдержать слез, которые теплыми струйками потекли по щекам прямо в озеро.

К тому времени, как девушка добралась до финиша, плач довел ее до изнеможения; холод от ледяной воды озера проникал в каждую клеточку тела. Флер не смогла даже добраться до платформы, силы совсем покинули ее. Школьная медсестра, мадам Помфри, была вынуждена поднять французенку в воздух, что она не упала на землю.

"Пойдемте со мной, мисс Делакур." — приказала суровая ведьма, предварительно наложив согревающие чары.

"Габриэль." — с трудом выговорила Флер, качая головой и отчаянно озираясь.

Других чемпионов не было видно.

"Любого, кто выйдет из озера, приведут прямо в эту палатку." — ласково сказала мадам Помфри. — "Ты быстрее увидишь сестру, если пройдешь со мной."

Девушка сейчас слишком слаба, чтобы попытаться вырваться из крепкой хватки женщины, и оставалось лишь только довериться ей.

В медицинской палатке находилось множество кроватей, а три из них оказались заняты — самые дальние от входа. Крам покоился без рубашки; его туловище покрыто сотнями маленьких укусов. К несчастью, Габриэль здесь не было, и слезы предательски норовили вернуться.

"Садись." — приказала медсестра, подталкивая Флер к одной из свободных кроватей. Она провела волшебной палочкой по губам и нижней части лица, вызывая резкую боль. Девушка вздрогнула от неожиданного дискомфорта, заработав тычок от мадам Помфри, но ей было на этой все равно. Состояние лица, да и весь вид говорил о том, насколько дорога для нее сестра.

Боль постепенно стихла, превратившись в глухую пульсацию, а затем и вовсе исчезла, после того как женщина наложила на Флер несколько заклятий.

"Оставайся на кровати." — приказала она, закончив обработку лица. "Ты измучена, и температура твоего тела опустилась намного ниже нормы." — медсестра наложила множество согревающих чар, которые девушка едва заметила, и насильно заставила выпить нечто густое, липкое и сладкое. Вкус напоминал марципан, и Делакур с благодарностью проглотила жидкость. "Скоро тебе станет намного лучше." — подбодрила ее женщина. Француженка в этом сильно сомневалась, по крайней мере до тех пор, пока родная сестра не окажется в палатке.

Мадам Помфри проследовала через всю комнату к болгарскому чемпиону, бормоча о безумии подвергать детей подобным испытаниям.

Следы укусов заживали в считанные секунды, ведь ни один из них не оказался глубоким, а существа, которые напали на него, не ядовитые.

"Они еще спят." — сказал Виктор с сильным восточноевропейским акцентом. "Чары, которые погружают их в сон и позволяют дышать под водой, рассчитаны на целый час, так что они не проснутся в течение нескольких минут." — он неловко поерзал на стуле с виноватым видом и постучал указательным пальцем по своим губам. "Я сожалею о проклятии." — извинился чемпион. — "Я разозлился... все вышло из-под контроля."

"Что случилось с Габриэль и Гарри?" — спросила Флер, нисколько не заботясь о его извинениях. Крам не сделал абсолютно ничего, что могло противоречить правилам, так что, если с младшей сестрой все будет в порядке, то девушка попросту забудет об этом. Однако, если ее душа навсегда окажется заточенной на глубине озера, тогда не имеет значения, насколько он сожалеет о своем поступке. Ведьма возненавидит Виктора вплоть до самой смерти за то, что он разрушил зачарованную вуаль и помешать ей спасти сестру.

"Твоя сестра," — Крам виновато посмотрел на нее. — "...когда я уже направился к финишу, она все еще была заложницей русалок. Гарри пока не вернулся; он плывет медленнее меня, и у меня преимущество, благодаря трансформации."

Внезапно появилась серебряная кошка, влетев через створки входа, присела, и пробормотала с характерным шотландским акцентом сурового Хогвартского профессора трансфигурации.

Флер не смогла разобрать слов, а когда попыталась встать, чтобы подойти поближе, покачнулась и вновь опустилась на кровать.

"Выпей это." — скомандовала медсестра, заставляя выпить то же самое зелье с острым запахом, которое она выдавала после первого испытания. Судя по всему, еды было недостаточно.

Мадам Помфри покинула палатку прежде, чем девушка закончила пить странное варево.

"Она, должно быть, пошла за Поттером." — сказал Крам, задумчиво посматривая на своих соперников. — "Надеюсь, что с ним все в порядке. Я должен отомстить ему за все полученные укусы во время следующего испытания."

"Укусы?" — рассеяно повторила ведьма, не отрывая взгляда от входа. Ее желудок скрутило от беспокойства. Флер отчаянно молилась про себя, чтобы медсестра вернулась вместе с Габриэль.

"Ему удалось превратить камни вокруг меня в агрессивных рыб." — рассмеялся Крам. — "А у них, знаешь ли, очень острые зубы. Думаю, я задолжал ему парочку проклятий."

"Ему всего четырнадцать." — напомнила она ему, немного переживая за мальчика.

"Гарри сопротивлялся мне несколько минут, прежде чем появилась ты и разоружила его. Мне показалось, что он сдерживался, ведь каждое его призванное заклинание — незначительное проклятие или заклятие, которое не наносит существенного ущерба. Поттер попал в меня пару раз, и если бы он использовал несколько гораздо более сильных заклинаний, то, скорее всего, я бы так и остался на дне озера." — студент из Дурмстранга, похоже, пребывал в восторге от того, что четырнадцатилетний мальчишка устроил с ним поединок, пускай даже в таких необычных условиях.

"Интересно, каковы будут наши результаты?" — Седрик проснулся. — "Вы смогли закончить испытание и вернуться со своим заложником?"

"Да." — коротко ответил Крам.

"Нет." — очень тихо призналась Флер.

'Габриэль...'

"Вот как..." — Дигтори замолчал. — "А где Гарри?"

"Медсестра пошла за ним." — ответил Виктор, натягивая мантию, после того как укусы полностью исчезли. Девушка последовала его примеру, стащив с кровати униформу и медленно одевшись. Пальцы ведьмы сильно разбухли, и ей было тяжело справиться с пуговицами и ремнем.

Створки палатки раздвинулись, и мадам Помфри проследовала внутрь. Женщина слегка улыбалась, но единственный человек, находившийся позади нее — Кэти Белл.

'Он бросил ее...'

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1666802>